

Дианова Елена Васильевна

**КООПЕРАТИВНЫЕ АГИТСУДЫ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ
КООПЕРАЦИИ В 1920-Е ГОДЫ**

В статье впервые рассматривается особая форма культурно-массовой работы советской кооперации - кооперативные агитационные суды (агитсуды). На основе материалов 1920-х гг. был сделан анализ тематики и основных видов кооперативных агитсудов, выявлены задачи их постановки и проведения, как-то: повысить активность кооперированного населения, вскрыть недостатки в кооперативной торговле, бороться с недочетами в работе кооперативных организаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/18.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 83-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 379.8

Исторические науки и археология

В статье впервые рассматривается особая форма культурно-массовой работы советской кооперации – кооперативные агитационные суды (агитсуды). На основе материалов 1920-х гг. был сделан анализ тематики и основных видов кооперативных агитсудов, выявлены задачи их постановки и проведения, как-то: повысить активность кооперированного населения, вскрыть недостатки в кооперативной торговле, бороться с недочетами в работе кооперативных организаций.

Ключевые слова и фразы: кооперация; культурно-массовая работа; агитационный суд; постановка; судебное разбирательство.

Дианова Елена Васильевна, к.и.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
elena-dianowa@yandex.ru

**КООПЕРАТИВНЫЕ АГИТСУДЫ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ КООПЕРАЦИИ В 1920-Е ГОДЫ**

В настоящее время внимание исследователей привлекают различные аспекты деятельности общественных организаций, в том числе кооперации, по развитию культуры и образования, как в дореволюционный период, так и в советскую эпоху. Предметом изучения становятся формы и методы культурно-просветительной работы кооперации [2], просветительные учреждения, занимавшиеся кооперативным просвещением [4]. В системе агитационно-пропагандистской работы в 1920-е гг. определенное место занимали показательные агитсуды. В связи с этим заслуживают внимания публикации об инсценированных политсудах над религией, священниками и верующими [12], а также работы, посвященные возрождению традиции советских постановочных агитсудов [3]. Вместе с тем, весьма интересным, но малоизученным аспектом данных исследований является вопрос о такой форме кооперативной агитации и пропаганды в первое десятилетие Советской власти как кооперативный агитсуд.

В 1920-е гг. в число наиболее распространенных культурно-массовых мероприятий, содействовавших росту культурно-образовательного уровня членов кооперативов, входили беседы, громкие читки, вечера вопросов и ответов, кампании и праздники, а также агитсуды. Агитсуды считались переходной формой культурно-массовой работы от беседы к инсценировке и имели, несомненную ценность в смысле воздействия на аудиторию, поскольку вопрос, обсуждаемый судом, не терялся в массе театральных приемов, а подавался, в обнаженном виде, сосредотачиваясь на нем с особой силой. Занимательность постановки, возбуждающая интерес слушателей, и состязательный характер суда (борьба защиты и обвинения, допрос свидетелей) не давали угаснуть вниманию зрительного зала [1, с. 3]. Главное достоинство агитсудов как своеобразной формы агитации и пропаганды заключалось в том, что, при постановке показательного суда аудитория не пассивно воспринимает то, что ей предлагается, а привлекается к активному участию в судебном разбирательстве, к оценке подвергнутых судебному разбору жизненных фактов и общественных явлений [7, с. 3].

Впервые показательные суды были проведены в 1923 г. во время Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промысловой выставки в Москве. Агитсуды были одной из наиболее успешной форм агитационно-пропагандистской работы в городском рабочем клубе. Они занимали отнюдь не последнее место по числу культурно-массовых мероприятий и в сельских избах-читальнях. Конечно, агитсуды не могли соперничать с такими видами культурно-просветительной работы, как громкие читки, доклады, лекции, беседы, спектакли, концерты и киносеансы, но они проводились чаще, чем такие мероприятия, как вечера вопросов и ответов, экскурсии. Так, в среднем на 1 избу-читальню в 1927 г. было организовано: 2 агитсуда; 0,6 вечера самодеятельности; 0,3 экскурсии; 0,3 вечера вопросов и ответов; 0,3 вечера живой газеты [Там же, с. 90]. Как следует из обзора о состоянии агитационно-массовой работы Карельской АССР, в избах-читальнях Пудожского уезда за первое полугодие 1927/28 г. было проведено 39 бесед, 38 читок, 15 радио-вечеров, прочитано 65 докладов и 6 лекций, поставлено 4 агитсуда и 2 пьесы. Всего за полгода было проведено 162 мероприятия и обслужено 3612 человека [11, д. 45/370, л. 67].

В 1920-е гг. организация показательного судебного процесса стала популярным средством кооперативного просвещения. Агитсуды как форма массовой культурно-просветительной работы считались, весьма живой, излюбленной формой кооперативной агитации и пропаганды. Зачастую не все вопросы кооперативной жизни можно было полностью передать в докладе, в обычной театральной инсценировке или даже в живой газете, но они сравнительно легко укладывались в форму показательного суда. Организаторы культурно-массовых мероприятий использовали агитсуды, потому что в них удачно объединялись, яркая речь оратора, научно-популярный доклад и инсценировка [8, с. 3]. Проведение показательных кооперативных агитсудов кроме сцены не требовало особых декораций, реквизита, специального оборудования.

Успех кооперативного суда зависел от его тщательной подготовки, от правильно выбранной темы показательного судебного заседания. В зависимости от вида кооперации (потребительская, сельскохозяйственная, кустарно-промышленная, жилищная) могли быть взяты различные темы. При этом нужно было учитывать интересы кооперированного населения; знать, какие вопросы в деятельности местного кооператива, будь то кустарно-промышленная артель, сельское потребительское общество или центральный рабочий кооператив (церабкооп, ЦРК), интересовали членов кооперативных организаций, какие стороны их деятельности нуждались в улучшении и усилении внимания со стороны рядовых пайщиков. Например, если в потребительском обществе слабо работали уполномоченные кооператива или лавочные комиссии, рекомендовалось поставить показательные суды . Суд над лавочной комиссией, . Суд над уполномоченным кооперативом или . Суд над бездеятельным уполномоченным церабкоопом.

В том случае, когда необходимо было привлечь внимание пайщиков к участию в борьбе против хищений и растрат, следовало организовать . Суд над расхитителем кооперативного имущества». Для привлечения внимания рядовых членов и кооперативного актива к работе правления можно было поставить . Суд над правлением кооператива, используя местный фактический материал. При выборе темы судебного разбирательства необходимо было считаться с половозрастным составом аудитории, для которой предназначалась инсценировка суда. Так, для женской аудитории, состоявшей из женщин-работниц и домашних хозяек, для агитации за членство в кооперации ставился . Суд над домашней хозяйкой, покупающей у частных торговцев» [10, с. 75].

Агитсуды могли быть двух видов: 1) суд-инсценировка, когда слова написаны в заранее подготовленном сценарии; 2) суд-импровизация, когда действие развивается свободно без связывающего текста. В 1920-е гг. в издательствах Московского Союза потребительских обществ (МСПО) и Центросоюза печатались готовые сценарии агитсудов по кооперации, например, . Общественный суд над правлением кооператива» (МСПО) [8] или . Суд над уполномоченным кооперативом (Центросоюз) [6]. Всякий сценарий рассматривался лишь как общая схема, которая варьировалась в зависимости от тех или иных задач, стоявших перед кооперацией в целом в данный момент. Так, например, если суд над уполномоченным кооперативом проводился во время паевой кампании, то в показаниях свидетелей и обвинительном заключении больше внимания уделялось вопросам о паевых взносах, что служило агитации за внесение пая и полный сбор паев. В 1926-1927 гг. весьма актуальным был вопрос о режиме экономии и снижении цен, что также должно было отразиться в постановке кооперативных агитсудов.

В 1930 г. агитсуды проводились в условиях . продовольственных затруднений, когда перед потребительской кооперацией была поставлена . чрезвычайно ответственная задача – мобилизовать массы для преодоления и ослабления этих трудностей, организовать снабжение продовольствием трудящихся [13, с. 2]. Поэтому в центре внимания участников агитсудов находились вопросы правильного распределения между членами закрытых кооперативов продуктов питания и предметов первой необходимости, чтобы не допустить выдачи дефицитных товаров сверх установленной нормы.

В организации показательных агитсудов участвовали, как правило, члены драматических кружков рабочих клубов или сельских изб-читален. Действующими лицами агитсудов были председатель суда, народные заседатели, обвинитель, защитник, обвиняемый и свидетели, члены кооператива. Часто агитсуды проводились не по сценарию, предоставляя кружковцам широкую возможность импровизации и творчества, что в свою очередь развивало их изобретательность, находчивость и требовало от них сознательного отношения к исполнению произведения в целом, а не только своей роли. Суд-импровизация считался более предпочтительной формой агитсуда, потому что в нем было больше естественности и меньше театральности. Тем не менее, суд-импровизация должен был придерживаться традиционного хода судебного заседания: выступления свидетелей, речи защитника и обвинителя, допрос и последнее слово обвиняемого, вынесение обвинительного или оправдательного приговора.

Все судебное разбирательство проходило на основе фактов, вокруг которых разворачивалось действие и состязание сторон. Агитсуды по кооперации рекомендовалось . пропитать местным злободневным материалом из кооперативной жизни [10, с. 75], взятым из губернских и уездных газет, у представителей того или иного кооператива. Материал должен был быть сугубо типичным, затрагивавшим положительные и отрицательные стороны работы кооператива: цифры, характеризовавшие рост или сокращение членства, увеличение или снижение торговых оборотов. Эти данные о работе настоящего кооператива позволяли сделать суд более конкретным и увеличить интерес к нему со стороны зрителей и участников. Во время судебного заседания на основе точного материала раскрывалась работа местного кооператива при живом участии всех заинтересованных лиц, его связь с пайщиками, работа по рационализации аппарата, по снижению накладных расходов и расширению товарного ассортимента.

К участию в показательном процессе в качестве свидетелей привлекались кооператоры-инструктора, члены правления и ревизионной комиссии кооператива. Они как эксперты должны были рассказать о работе кооператива, состоянии торговой сети, наличии предприятий, порядке обслуживания пайщиков. Желательно было, чтобы эта первая группа свидетелей освещала действительное положение дел местного кооператива. Ко второй группе свидетелей относились представители кооперативного актива. Они должны были показать, как рядовые пайщики могут участвовать в работе кооператива. К кооперативному активу относились члены лавочных комиссий, уполномоченные общества потребителей, практиканты. Третью группу свидетелей составляли пайщики, рабочие и работницы в городах, крестьяне в деревнях. Эти свидетели должны были дать . действительное мнение массы о работе местной кооперативной лавки, отношении рабочих к паевым взносам, к отчетности

правления, выявить недостатки кооператива в обслуживании пайщиков: отсутствие необходимых товаров, плохое качество товаров, высокие цены, обвешивание, грубое обращение продавцов [Там же, с. 79].

Кто привлекался к суду, и что могло стать предметом судебного разбирательства? В основном, кооперативный агитсуд строился на основе обвинения отдельных лиц или руководящих органов кооператива в каких-либо проступках. К суду могло быть привлечено все правление кооператива, проявившее неуважение и пренебрежительное отношение к пайщикам. Тем самым правление совершало преступление не только по отношению к членам, к кооперативу, но и по отношению к рабоче-крестьянской власти [8, с. 41].

Осуждаемым участником судебного заседания становилась и лавочная комиссия за то, что не следила за порядком в кооперативном магазине, не реагировала на жалобы потребителей относительно плохого качества продуктов, высоких цен и нехватки товаров. Фигурантом показательного кооперативного суда могла стать простая домашняя хозяйка, покупавшая продукты у частных торговцев, а не в кооперативном магазине. В качестве обвиняемых предстают члены потребительских обществ: уполномоченный; несознательный пайщик; комсомолец, не выполняющий обязанности пайщика; растратчик или приказчик кооперативной лавки, уличенный в воровстве и расхищении кооперативного имущества.

Для проведения суда над уполномоченным кооператива причиной обращения в суд были его пренебрежение к интересам кооператива и рабочей массы, халатное отношение к обязанностям уполномоченного, чем тот нарушил связь между рабочей массой и кооперативом, чем причинил ему ущерб» [6, с. 13].

Во время суда над бездеятельным уполномоченным церабкоопа тот обвинялся в том, что весьма прохладно относился к возложенным на него обязанностям, не ходил на общие собрания и заседания правления ЦРК, а между тем, взятая кем бы то ни было на себя общественная обязанность должна быть выполнена. В бездействии обвиняемого наблюдалось сознательное уклонение от общественной обязанности, в то время как уклонение от ее исполнения нарушает общественный интерес, вносит дезорганизацию в общую работу, отрицательно влияя на окружающих. Бездеятельный уполномоченный и не подозревал, какое деморализующее и дезорганизирующее влияние оказывала его пассивность на работу ЦРК и всех кооперативных учреждений [9, с. 43]. Такое поведение признавалось социально опасным, оно давало плохой пример другим уполномоченным и членам центрального рабочего кооператива.

На кооперативном агитсуде с речами выступали обвинитель и защитник. Это были наиболее ответственные роли, так как они требовали наличия кооперативных знаний. Роль обвинителя заключалась в том, чтобы обрисовать во всей полноте характер совершенного поступка и все его вредные последствия для кооперации и для всех трудящихся. Например, в суде над несознательным пайщиком нужно было показать вред, вытекающий из невыполнения им обязанностей: ослабление кооператива в отношении собственных средств, уменьшение оборота, бесхозяйственность, вытекающую из отрыва пайщиков от кооператива, усиление частной торговли [10, с. 80].

Речи обвинителей, состоявшие из идеологических штампов, цитат из статьи В. И. Ленина о кооперации и речей партийных деятелей, служили пропаганде не столько кооперативных идей, сколько коммунистической идеологии. Они отражали официальную точку зрения на кооперацию как на мост между городом и деревней, столбовую дорожку к социализму. Во время кооперативного агитсуда зрители и участники культурно-массового мероприятия получали информацию о том, какую роль играла кооперация при советском строе; какие задачи были поставлены перед кооперацией партией и правительством, а именно: 1) действительно кооперировать все трудовое население; 2) всех привлечь в кооперативные магазины и этим убить частного торговца и, таким образом, уничтожить всяких частных посредников между производителем и потребителем [8, с. 41].

Выступление защитника сводилось к тому, чтобы не отрицать наличие преступления (хищение из магазина, растрата кооперативных средств), а обрисовать обстановку, в которой это преступление произошло; выявить причины, которые его вызвали (отсутствие контроля над заведующим магазином, слабая работа ревизионной комиссии, пассивность пайщиков). В данном случае своей речью защитник должен был дополнять обвинителя. Он должен был привлечь внимание публики, часто весьма сочувственно настроенной по отношению к обвиняемому, к антисоциальным явлениям в кооперации и способствовать устранению причин, их порождающих. В случае обвинения уполномоченных в пассивности защитник выдвигал в их пользу такие аргументы, как нехватка времени из-за большой общественной нагрузки, членство в обществах детей и . Долой неграмотность, жажда знаний, учеба, которая поглощала все свободное от работы время.

В защиту домашней хозяйки, покупавшей продукты у частных торговцев, адвокат должен был сказать, что только общей отсталостью и забитостью объясняется ее несознательное отношение к кооперации, равнодушное отношение к кооперативной лавке и частые закупки на частном рынке. Вместе с тем, на пути участия в кооперативном строительстве женщина встречает много препятствий: загруженность домашним хозяйством, политическая и культурная отсталость, а ведь женщина сможет вырваться из тисков старого быта, из паутины предрассудков только при дружной поддержке рабочих [5, с. 43].

Показательные кооперативные и прочие агитсуды были массовыми мероприятиями, где наряду с самостоятельными актерами принимали участие активисты, представители общественности и зрители, находившиеся в зале заседания. Возможность присутствия на открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, обеспечивала гласность и открытость судопроизводства. Они могли выступать в ходе судебного разбирательства после речей обвинителя и защитника и перед тем, как дать последнее слово

обвиняемому. Выступления представителей из народа сопровождали почти каждую постановку агитсуда, что создавало иллюзию сопричастности к действию, возможности повлиять на судьбу обвиняемого.

Завершающим действием театрализованного показательного судилища было вынесение приговора. Председатель импровизированного агитсуда должен был учитывать настроение аудитории. В сценариях уже давалась формулировка приговора по каждому отдельному случаю. Так, домашней хозяйке выносился строгий общественный выговор, лавочной комиссии – тоже строгий общественный выговор, но с опубликованием стенгазете. Суд мог вынести решение: лишить мандата уполномоченного бездеятельного члена церабкоопа, а правление кооператива исключить из кооперативной среды. Растратчику выносился приговор о лишении свободы со строгой изоляцией, правда, в некоторых случаях приговор мог быть условным.

Кооперативный агитсуд полностью воспроизводил заседание реального суда с участием председателя суда, обвиняемого, свидетелей, обвинителя и защитника. Постановки агитсудов как судебные реалити-шоу восполняли любопытство и интерес публики к судебным разбирательствам в то время, когда еще в практике советского судопроизводства сохранялись принципы открытости судебного заседания, состязательности и равноправия сторон. Трудно сказать, как участники показательных агитсудов пережили переход от судебных реалити-шоу к реальным судебным процессам 1930-х гг.

В период нэпа, когда кооперация была объявлена , столбовой дорогой к социализму, кооперативные агитсуды были одним из востребованных способов кооперативной агитации и пропаганды, формой культурно-массовой работы кооперации. Они сыграли определенную роль в разъяснении массам задач кооперативного строительства, в борьбе с , болезнями и грехами кооперации, недостатками в кооперативной жизни. Но вряд ли кооперативные агитсуды могли серьезно повлиять на глубокие и серьезные причины недочетов в кооперативной торговле (рост цен, плохое качество товаров широкого потребления; нехватка, а порой и полное отсутствие предметов первой необходимости), что было обусловлено всем социально-экономическим развитием страны.

Список литературы

1. **Андреев Б.** Суд над старым бытом. М. – Л.: Долой неграмотность, 1926. 31 с.
2. **Безгина О. А.** Культурно-просветительная деятельность отечественной кооперации в досоветский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 17-19.
3. **Вязовик Т. П.** Ток-шоу , Суд времений как , изобретенная традиция // Символическая политика. М.: РАН ИНИОН, 2012. Вып. 1. С. 262-285.
4. **Дианова Е. В.** Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере Европейского Севера) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-68.
5. **Клебанский М., Милов В., Паперный С.** Кооперативные агитсуды. М.: Город и деревня, 1926. 56 с.
6. **Клебанский М., Милов В., Паперный С.** Суд над уполномоченным кооператива. М.: Центросоюз, 1927. 48 с.
7. **Культурное строительство Союза Советских Социалистических Республик** / сост. А. Я. Подземский. Изд-е 2-е. М. – Л.: Госиздат, 1929. 124 с. 8. Маневич Я. А., Сперанский А. Н. Общественный суд над правлением кооператива (инсценировка). М.: МСПО, 1925. 56 с.
8. **Материалы по кооперативной пропаганде** / Харьковский губернский совет профессиональных союзов; Культурно-просветительный отдел; Комиссия по кооперативной пропаганде. Харьков: Тип. ВУСПС им. П. Иванова, 1925. 46 с.
9. **Милов В., Паперный С.** Кооперативная пропаганда в рабочем клубе и красном уголке. М.: Центросоюз, 1928. 207 с.
10. **Национальный архив Республики Карелия.** Ф. 630. Оп. 1.
11. **Слезин А. А.** Антирелигиозные политсуды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
12. **Суд над лавочной комиссией.** М.: МСПО, 1930. 16 с.

COOPERATIVE AGITATION COURTS AS ONE OF FORMS OF CULTURAL-MASS WORK OF COOPERATION IN THE 1920S

Dianova Elena Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
elena-dianowa@yandex.ru

The article for the first time examines a special form of the cultural-mass work of the soviet cooperation – cooperative agitation courts. On the basis of the materials of the 1920s the author makes an analysis of the themes and basic types of cooperative agitation courts, identifies their tasks, in particular, the following ones: to stimulate the activity of cooperated population, to reveal shortcomings in cooperative trade, to fight against deficiencies in the work of cooperative organizations.

Key words and phrases: cooperation; cultural-mass work; agitation court; staging; trial.